

Издательский дом «Плутон»

Научный журнал «Юридический факт»

ББК Ч 214(2Рос-4Ке)73я431

УДК 378.001

ХСVIII Международная научная конференция
«Свобода и право»

СБОРНИК СТАТЕЙ КОНФЕРЕНЦИИ

17 июня 2024

Кемерово

СБОРНИК СТАТЕЙ ДЕВЯНОСТО ВОСЬМОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «СВОБОДА И ПРАВО»

17 июня 2024 г.

ББК Ч 214(2Рос-4Ке)73я431

ISBN 978-5-6040934-2-9

Кемерово УДК 378.001. Сборник докладов студентов, аспирантов и профессорско-преподавательского состава. По результатам ХСVIII Международной научной конференции «Свобода и право», 17 июня 2024 г. www.ur-fakt.ru / Редкол.:

Никитин Павел Игоревич - главный редактор, ответственный за выпуск журнала.

Александр Вячеславович Руднев - практикующий юрист, ответственный за первичную модерацию, редактирование и рецензирование статей.

Матвеева Яна Максимовна - кандидат юридических наук, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Гревцов Юрий Иванович - доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Калашникова Елена Борисовна - кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и философии права Института права Самарского государственного экономического университета

Александрова Жанна Павловна - кандидат социологических наук, доцент кафедры рыночных и государственных институтов Кубанского государственного технологического университета

Мальцагов Иса Даудович - кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики; ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»

Кузин Валерий Николаевич - кандидат юридических наук, доцент РАНХиГС, Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина

Казанчян Лилит Арменовна - кандидат юридических наук, докторант Института философии, социологии и права НАН РА. Преподаватель кафедры Юриспруденции Международного научно-образовательного центра НАН РА, член Палаты адвокатов Республики Армения

Дзугцева Диана Муссаевна - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса ФГБОУ ВО Северо-Кавказский горно-металлургический институт

Тастекеев Кайрат Кулбаевич - кандидат юридических наук, профессор КазГЮИУ (Казахский гуманитарно-юридический инновационный университет)

Сейтхожин Булат Умержанович - кандидат юридических наук, доцент, старший научный сотрудник лаборатории юридических исследований НИИ экономических и правовых исследований Карагандинского экономического университета Казпотребсоюза.

Мусаева Асма Гаджиевна - кандидат исторических наук ФГБОУ ВО «ДГУНХ»

Шахбанова Юлия Алибековна - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Московского государственного гуманитарно-экономического университета.

Исмаилов Атахожа Айдарович - кандидат юридических наук, Южно-Казахстанский государственный университет имени М. Ауезова, факультет Юриспруденции и международных отношений.

А.О. Сергеева (ответственный администратор)[и др.];

В сборнике представлены материалы докладов по результатам научной конференции.

Цель – привлечение студентов к научной деятельности, формирование навыков выполнения научно-исследовательских работ, развитие инициативы в учебе и будущей деятельности в условиях рыночной экономики.

Для студентов, молодых ученых и преподавателей вузов.

Издательский дом «Плутон» www.idpluton.ru e-mail:admin@idpluton.ru

Подписано в печать 17.06.2024 г. Формат 14,8×21 1/4. | Усл. печ. л.3.2. | Тираж 300.

Все статьи проходят рецензирование (экспертную оценку).

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей.

Авторы статей несут полную ответственность за содержание статей и за сам факт их публикации.

Редакция не несет ответственности перед авторами и/или третьими лицами и организациями за возможный ущерб, вызванный публикацией статьи.

При использовании и заимствовании материалов ссылка обязательна.

Содержание

1. ИНСТИТУТ НАСЛЕДСТВЕННОГО ДОГОВОРА В РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ..3
Полежаев А.О.
2. ПОНЯТИЕ УБИЙСТВА В ДЕЙСТВУЮЩЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ.....10
Яковлев А.В., Гаев А.А.
3. ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ КРАЙНЕЙ НЕОБХОДИМОСТИ КАК ОБСТОЯТЕЛЬСТВА,
ИСКЛЮЧАЮЩЕГО ПРЕСТУПНОСТЬ ДЕЯНИЯ.....14
Клочкова А.Л., Близнюк В.А.
4. ОГРАНИЧЕНИЕ КРАЙНЕЙ НЕОБХОДИМОСТИ ОТ ИНЫХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ,
ИСКЛЮЧАЮЩИХ ПРЕСТУПНОСТЬ ДЕЯНИЯ.....17
Клочкова А.Л., Близнюк В.А.
5. ПОНЯТИЕ И ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ ВИДОВ УБИЙСТВ В
СОВРЕМЕННОМ УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ.....21
Гаев А.А.

Полежаев Артём Омарвич
Polezhaev Artyom Omarvich

аспирант
МФПУ Синергия
E-mail: aishah12@mail.ru

УДК 342

ИНСТИТУТ НАСЛЕДСТВЕННОГО ДОГОВОРА В РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

INSTITUTE OF INHERITANCE CONTRACT IN RUSSIAN CIVIL LAW

Аннотация. В статье рассматривается проблема внедрения наследственных договоров. Приведено краткое описание истории возникновения наследственных договоров в гражданском праве, проанализирована правовая природа наследственного договора как юридической сделки, выявлены условия заключения рассматриваемого договора и его сравнение с договором пожизненного содержания с иждивением. В результате выявлено, что по наследственному договору одна сторона (приобретатель) обязуется выполнить по распоряжению другой стороны (отчуждателя) определенное действие (действия) имущественного или неимущественного характера и в случае его смерти (объявления его умершим) приобретет право собственности на установленное в условиях данного договора имущество отчуждателя. По смыслу положений законодательства наследственный договор может быть как возмездным, так и безвозмездным. Заключение наследственного договора не препятствует совершению наследодателем любых сделок в отношении принадлежащего ему имущества и иного распоряжения принадлежащим ему имуществом своей волей и в своем интересе, даже если такое распоряжение лишит лицо, которое призвано к наследованию, прав на имущество наследодателя. По сравнению с договором пожизненного содержания с иждивением наследственный договор в большей степени защищает права нуждающегося в уходе гражданина, поскольку отношения лица, нуждающегося в уходе, могут быть совершены любые действия имущественного и неимущественного характера, при этом за ним сохраняется право на имущество, указанное в договоре до его смерти. Также можно отметить, что наследственный договор не лишает права на получение обязательной доли для отдельных категорий граждан, таким образом, не может применяться как альтернативное средство для обхода положений закона об обязательной доли в наследовании.

Abstract. The article discusses the problem of introducing inheritance contracts. A brief description of the history of the emergence of inheritance agreements in civil law is given, the legal nature of an inheritance agreement as a legal transaction is analyzed, the conditions for concluding the agreement in question are identified and its comparison with a lifelong maintenance agreement with dependents. As a result, it was revealed that under an inheritance agreement, one party (acquirer) undertakes to perform, at the order of the other party (alienator), a certain action (actions) of a property or non-property nature and in the event of his death (declaring him deceased) will acquire the right of ownership to that established in the terms of this agreement property of the alienator. Within the meaning of the provisions of the law, an inheritance agreement can be either compensated or gratuitous. The conclusion of an inheritance agreement does not prevent the testator from making any transactions in relation to the property belonging to him and other disposition of the property belonging to him by his own will and in his own interest, even if such a disposition will deprive the person who is called to inherit of the rights to the property of the testator. Compared to a lifelong maintenance agreement with a dependent, an inheritance agreement protects the rights of a citizen in need of care to a greater extent, since any actions of a property and non-property nature can be performed in relation to a person in need of care, while he retains the right to the property specified in the agreement until his death. It can also be noted that the inheritance agreement does not deprive certain categories of citizens of the right to receive a compulsory share, and thus cannot be used as an alternative

means to circumvent the provisions of the law on compulsory shares in inheritance.

Ключевые слова: наследство, наследственное право, институт наследства, завещание, наследование, наследственный договор, совместное завещание, завещательный отказ, распоряжение на случай смерти.

Keywords: inheritance, inheritance law, institution of inheritance, will, inheritance, inheritance agreement, joint will, testamentary refusal, disposition in case of death.

Введение

На сегодняшний день наследственное право находится в стадии реформирования. Рассматриваются новые законопроекты в данной области, которые во многом упрощают процедуру реализации прав граждан на наследство и наследование. С 2019 года вводится новое понятие для наследственного права России – наследственный договор. Эта новелла стала одной из самых обсуждаемых в юридическом сообществе, что нельзя не отметить ее целесообразность введения. Наследственный договор пришел к нам из стран романо-германской правовой системы, где уже успел отличиться своей эффективностью на практике. Страны запада, особенно родина наследственного договора, Германия, Швейцария стали использовать данную конструкцию намного чаще чем наследование по закону и наследование по завещанию. Для российской правовой системы это новый институт, который еще слабо устоялся в законодательстве, но уже смог по мнению многих юристов-практиков показать действенность в сфере наследования. Наследственный договор представляет собой соглашение между возможным наследодателем и возможными наследниками, которое заключается еще при жизни наследодателя.

Поддержка внедрения наследственного договора в России была представлена положительным мнением представителей бизнес структур, которые видели в этом решении выгоды, направленные, в первую очередь, на сохранение бизнеса после смерти наследодателя (предпринимателя). Нельзя в этой связи не согласиться с замечанием В. А. Белова о том, что «мы имеем реальную, выдвинутую самой жизнью потребность — нужно сделать так, чтобы бизнес имел возможность как минимум сохраняться, а в идеале развиваться, несмотря на смерть контролировавшего его лица».

Не стоит забывать, что наследственный договор появился не так давно и что следует уделить должное внимание совершенствованию этого института.

В гражданском кодексе говорится, что к наследственному договору применяются положения о завещании, если иное не вытекает из существа наследственного договора.

Автором идеи внедрения этого института стал доктор юридических наук П.В. Крашенников. Он отмечает «правовое положение участников договора (завещателя, наследников, выгодоприобретателя), правовые последствия, связанные с заключением и реализацией наследственного договора, регулируются так же, как аналогичные вопросы, связанные с завещанием».

В этот же год было введено еще одно новое понятие в гражданский кодекс – совместное завещание супругов. Эти два понятия образуют наследственный фонд, который позволяет распоряжаться имуществом и обеспечивать исполнение семейных договоренностей в случае смерти наследодателя.

Наследственный договор стал достаточно актуальным способом наследования. Это можно подтвердить следующими фактами:

После своей смерти наследодатель может возложить на наследников обязанность совершить какие-либо действия имущественного и неимущественного характера. Не стоит забывать, что завещание является односторонней сделкой, где наследство, перешедшее к наследникам, узнается только после смерти наследодателя. Наследственный договор же является двусторонней сделкой, поскольку круг наследников определяется еще при жизни наследодателя. Наследственный договор позволяет обеим сторонам таких правоотношений защищать свои интересы. Наследодатель сохраняет право собственности на свое имущество до момента своей смерти. При этом договором может быть предусмотрено выполнение наследниками определенных обязанностей. Это имеет схожесть с договором пожизненного содержания с иждивением. Исходя из того, что наследственный договор является двусторонней сделкой, то обе стороны могут защищать свои интересы. Наследодатель, как говорилось выше, сохраняет право на имущество при жизни, а наследник имеет право в судебном порядке потребовать возмещения убытков, если наследодатель решит расторгнуть наследственный договор.

Стоит отметить еще одну особенность, а именно то, что наследственный договор не может

быть закрытым как завещание. Ведь его заключение происходит еще при жизни наследодателя и подписание договора происходит только с согласия и присутствия обеих сторон. Как и любой юридический документ, наследственный договор подлежит нотариальному удостоверению.

Вышесказанное помогает нам сделать определенные выводы. Несомненно, конструкция наследственного договора выглядит достаточно укрепившейся законодательно, ведь сам по себе договор всегда предусматривает все аспекты и проблемы, которые могут возникнуть при реализации прав и обязанностей сторон. Отношения субъектов становятся стабильными ввиду уже изначальной осведомленности о своих обязанностях по отношению к друг другу и наследуемому имуществу.

Как и любой новый, вступивший в силу законопроект, должен пройти огромный путь становления на практике. Зарубежный опыт уже показал, насколько действенен данный вид наследования. Российское законодательство пока только открывает для себя эту новеллу, собирая вокруг себя сторонников как поддерживающих, так и отрицающих наследственный договор. Безусловно, наличие проблем будет только хорошим толчком для законодателя к формированию стойкой наследственной системы.

Основная часть

В Федеральном законе N 801269-6 "О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации" дефиниция наследственного договора приводится следующим образом: "наследодатель вправе заключить с любым из лиц, которые могут призываться к наследованию, договор, условия которого определяют порядок перехода прав на имущество наследодателя после его смерти к указанным лицам или третьим лицам".

У наследодателя появляется возможность заключать договор с любыми лицами, которые могут быть призваны к наследованию, и даже с третьими лицами, которые не являются стороной договора.

Но использовать термин "наследодатель" несколько некорректно, так как таковым он становится после смерти, поэтому законодатель называет стороны правоотношений отчуждателем и приобретателем, что прямо закреплено в п.1 ст.1140.1 ГК РФ "Наследственный договор – это договор, по которому одна сторона (приобретатель) обязуется выполнять по распоряжению другой стороны (отчуждателя) определенное действие (действия) имущественного или неимущественного характера и в случае его смерти (объявления его умершим) приобретает право собственности на определенное в данном договоре имущество отчуждателя."

Российское законодательство предусматривает несколько видов сделок, по которым имущество может быть передано родственнику и (или) постороннему человеку после смерти собственника данного имущества:

"Завещание – распорядительный документ, которым наследодатель передает свои ценности. Имущественные права на наследство наступают только после его гибели. Недопустимо внесение в завещание условий приобретения имущественных прав на наследство."

"Дарственная – безвозмездная сделка, при которой владелец передает свое имущество другому человеку. Имущественные права переоформляются сразу, но даритель может продолжить пользование объектами до своей смерти, что отображается в содержании договора дарения."

Самой главной особенностью наследственного договора является его двойственная правовая природа.

Он представляет собой гражданско-правовой договор между наследодателем и наследником в отношении имущества наследодателя. В договоре могут быть установлены завещательные отказы и возложения. Наследником и отказополучателем может быть третье лицо.

Так, с одной стороны, он является одним из оснований наследования, с другой как было выше сказано двусторонняя сделка между лицом, желающим распорядиться своим имуществом на случай смерти, и лицами, которые могут призываться к наследованию. Эта двойственность позволяет ставить вопрос о применении положений об обязательствах к отношениям сторон наследственного договора, где обязательственный элемент носит второстепенный характер и служит для более полной меры реализации на случай смерти наследодателя по распоряжению его имуществом.

Рассматривая наследственный договор как двустороннюю сделку, то можно выделить права и обязанности для каждой из сторон договора; для отчуждателя:

- Односторонний отказ от сделки (п.10 ст. 1140.1 ГК РФ)
- Осуществление любых сделок с обещанными активами

- Заключение нескольких таких сделок
- Заключение соглашений с любыми лицами из ст.1116 ГК

А для приобретателя:

- Оспаривать договоренность при жизни отчуждателя
- Компенсировать расходы при разрыве договоренностей по воле наследодателя
- Отказаться от договора, если это допускается в его тексте (по п.10 1140.1 ГК РФ или

через п.3 ст, 1140.1)

Благодаря анализу данной конструкции, можно выделить основные признаки наследственного договора.

Как упоминалось ранее, наследственный договор может быть как возмездным, так и безвозмездным. Если говорить о возмездности, то наследственный договор подразумевает переход имущества наследодателя после его смерти к наследнику, где наследник должен совершить до и (или) после смерти наследодателя действия имущественного или неимущественного характера. Законопроект предлагает сторонам самим достичь соглашения, отсюда и они решат будет ли договор возмездным или безвозмездным. В зарубежных странах законодательно закреплена только возмездность. Позиция установления обязанности по соглашению сторон является приоритетом для каждой из сторон.

Консенсуальность, поскольку заключение договора связано с достижением соглашения сторон (с соблюдением обязательной нотариальной формы), а не передачей имущества наследникам (приобретателям).

Двусторонний характер, говорит нам о наличии прав и обязанностей у обеих сторон, которые регулируются договором и которые могут дополняться и изменяться в соответствии с договоренностью каждой из сторон. Любые изменения должны обязательно прописываться в договоре.

Наследственный договор может определять не только порядок перехода прав на имущество наследодателя после его смерти, но и включать в себя иные распоряжения (фактически те же, что и содержит завещание).

Наследственный договор может заключаться как с участником этого правоотношения, так и с третьим лицом, не участвующим в заключении, но приобретающий право наследования после смерти наследодателя.

Наследственный договор может носить условный характер, что в свою очередь означает последствия, предусмотренные наследственным договором, могут быть поставлены в зависимость от обстоятельств, относительно которых неизвестно, наступят ли они или нет, в том числе от обстоятельств, полностью зависящих от воли одной из сторон.

Требовать исполнения обязанностей, установленных наследственным договором, после смерти наследодателя могут наследники, душеприказчик, пережившие наследодателя стороны наследственного договора, а также нотариус, который ведет наследственное дело, в период исполнения им своих обязанностей по охране и управлению наследственным имуществом до выдачи свидетельства о праве наследования.

Если в наследственном договоре участвуют супруги, а также лица, которые могут призываться к наследованию за каждым из супругов, может определять порядок перехода прав на общее имущество супругов или имущество каждого из них в случае смерти каждого из них, в том числе случае смерти в одно и тоже время, к пережившему супругу или к иным лицам, а также может содержать иные распоряжения супругов, в частности, условие о назначении душеприказчика, действующего в случае смерти каждого из супругов.

Условия наследственного договора действуют в части, не противоречащей правилам ГК РФ об обязательной доле в наследстве, а совершенное наследодателем после заключения наследственного договора завещание действует в части, не противоречащей условиям наследственного договора, что означает приоритет наследственного договора над завещанием.

Наследодатель после заключения наследственного договора вправе совершать любые сделки в отношении принадлежащего ему имущества и иным образом распоряжаться принадлежащим ему имуществом своей волей и в своем интересе, даже если такое распоряжение лишит лицо, которое призвано к наследованию, прав на имущество наследодателя.

Наследственный договор можно сравнить с договором пожизненного содержания с иждивением, но по сравнению с ним наследственный договор включает в себя больше

возможностей. В частности, наследственный договор в большей степени защищает права нуждающегося в уходе гражданина. Исходя из данного договора в отношении лица, нуждающегося в уходе, могут быть совершены любые действия имущественного и неимущественного характера, при этом за ним сохраняется право на имущество, указанное в договоре до его смерти.

Исходя из выше сказанного, можно сделать вывод, что наследственный договор содержит много положительных аспектов, что хорошо скажется на функционировании гражданско-правового оборота. Не стоит забывать и об отрицательной стороне. Возникает весьма интересный вопрос, а именно: если завещание будет составлено после наследственного договора, то оно признается действующим, в части не противоречащей положениям договора но ничего не сказано о завещании составленном до наследственного договора. По этому поводу высказалась судья Н.Ю. Парушина. Она считает, что “завещание, предметом которого выступает то же имущество, что и по наследственному договору, подлежит отмене, поскольку в противном случае наследники по наследственному договору теряют заинтересованность в его заключении, а также выполнении его условий.”

Правила будут действовать для наследственного договора: собственник или супруги могут заключить договор с любым лицом или несколькими гражданами, подпадающими под круг потенциальных наследников (эти лица указаны в ст. 1116 ГК РФ); в содержании договора прописываются все условия о распоряжении имуществом, исполнения обязательств перед наследодателем и т.д; наследодателями по договору могут выступать сразу оба супруга, чтобы определить порядок наследования после смерти одного из них. На заключение, исполнение и расторжение наследственного договора распространяются не только нормы ч. 3 ГК РФ, но и правила совершения гражданских сделок.

Наследственный договор считается заключенным только при условии согласия сторон, при этом не противоречащий закону. Можно расторгнуть договор в одностороннем порядке при существенных нарушениях или при изменении значимых обстоятельств.

В содержании наследственного договора можно указать следующие условия: круг лиц, которым перейдет имущество покойного; те вещи и предметы, которые получают наследники, либо же размер их долей; порядок получения наследства, в том числе исполнение обязательств имущественного и неимущественного характера; иные условия, согласованные обеими сторонами договора. Как и при иных формах сделок, по всем условиям наследственного договора должно быть достигнуто согласие наследодателя и наследников. Это правило идентично согласию на принятие имущества в дар, однако при заключении наследственного договора момент передачи активов будет обусловлен смертью наследодателя.

Хотя односторонний отказ от договора не допускается, наследник может отказаться получать имущество после смерти наследодателя. Это не освобождает его от исполнения обязанностей, принятых при подписании договора. Однако при отказе от имущества по договору, его получают иные лица, указанные в документе, либо наследники по закону. Как и при составлении завещания, наследственный договор придется удостоверить через нотариат.

Наследственный договор в отличие от завещания не охраняется завещательной тайной, по сути своей это и не нужно, ведь все условия сразу же обговариваются сторонами. Такая возможность поможет заинтересованным лицам обратиться в суд, если условия договора нарушают интересы других участников правоотношений или закон.

Пока жив собственник, любые условия договора можно менять по соглашению обеих сторон. Для этого нужно соблюсти письменную форму дополнительного соглашения, заверить документ у нотариуса. Любые сведения обо всех нотариальных действиях вносятся в федеральный реестр, узнать о наличии договора сможет любой претендент на наследство после смерти собственника.

Условия наследственного договора будут исполняться после смерти собственника: наследниками, указанными в договоре; нотариусом, который ведет дело после смерти наследодателя; душеприказчиком, если его привлечение к исполнению воли наследодателя указано в договоре; пережившим супругом покойного, если был оформлен совместный договор. Требовать исполнения договора смогут наследники и душеприказчик, переживший супруг, а также иные лица, в чью пользу были оформлены распоряжения и отказы, иные обязательства. Если возникнет спор по поводу исполнения условий договора, то стороны могут предъявить их в судебном порядке.

До выдачи свидетельства о наследстве, меры по охране активов обязан предпринять нотариус, душеприказчик, либо наследник по договору. Если в договоре не указан источник финансирования

таких мероприятий, расходы будет возмещать наследник при получении свидетельства. При заключении совместного договора, его условия будут применяться и после смерти одного из наследодателей. В частности, пережившему супругу не придется менять порядок перераспределения имущества, если наследник был определен на момент заключения договора.

Наследственный договор не лишает права на получение обязательной доли для отдельных категорий граждан. В случае предъявления такого требования, нотариус должен выделить долю за счет имущества, указанного в договоре, либо за счет других активов наследодателя.

Также при исполнении договора действуют нормы о недостойных наследниках, к которым суд может отнести и получателя имущества. Если какое-либо имущество или права не были указаны в договоре, они наследуются по общим правилам ГК РФ, т.е. по закону. В общем порядке перейдут к получателю имущество и обязанности наследодателя, даже если они не были указаны в содержании договора. Полное исполнение наследственного договора будет только после смерти отчуждателя. Частично договор исполняется наследником, если указаны условия получения наследства. Например, материальное содержание отчуждателя до смерти, помощь членам его семьи и пр. После смерти наследодателя требовать исполнения договора могут: наследники; душеприказчик и нотариус.

Заключение

Работа посвящена изучению и анализу целесообразности введения института наследственного договора в российское законодательство. Во время исследования была рассмотрена история введения института наследственного договора в России, опираясь на опыт зарубежных стран, изучались противоположные точки зрения ученых-цивилистов, проведен анализ понятия и правовой природы этого института, была сделана сравнительная характеристика наследственного договора и классического завещания, изучены существенные условия, а также субъектный состав.

В результате проведенной работы можно сделать следующие выводы:

- Основываясь на опыте стран запада наследственный договор доказал свою эффективность на практике, что облегчит вопрос наследования.
- Поскольку наследственный договор был введен недавно, он требует доработок, чтобы дискуссионных вопросов со стороны юридического общества стало меньше, а использование конструкции не вызывало разногласий на законодательном уровне.
- Проводимый сравнительный анализ наследственного договора и классического завещания указал на проблемы, с которыми могут столкнуться субъекты наследственных правоотношений. Но это также показывает, что использование наследственного договора будет наиболее продуктивным на современном этапе развития наследственных правоотношений.
- В новой редакции наследственному договору посвящена отдельная статья в ГК РФ, которая содержит основные условия, порядок заключения, стороны договора. Благодаря нормативному закреплению любой гражданин вправе выбрать для себя один из способов наследования, ознакомившись с условиями лично либо благодаря помощи юристов и нотариусов.
- Процедура наследования по наследственному договору соблюдается в установленной законом форме.
- По наследственному договору субъектам правоотношений будет проще решать судьбу наследуемого имущества, поскольку договор заключается при личном присутствии сторон. Все условия оговариваются и прописываются. Нотариус заверяет договор, который вступит в силу после смерти наследодателя.
- Гибкая конструкция наследственного договора позволяет будущему наследодателю добиться реализации своих интересов относительно своего имущества, путем возложения им обязанностей на будущих наследников.

Безусловно, данный институт представляет гражданам больше законного инструментария для распоряжения своим имуществом после смерти. Да, возможно еще видны не все подводные камни, с которыми придется столкнуться на практике, однако сделаны уверенные шаги в регулировании спорных моментов.

В целом конструкция наследственного договора позволяет обеспечивать реализацию достигнутых договоренностей о наследовании между сторонами. На современном этапе гражданам приходится сталкиваться с огромным количеством сделок, начиная с купли-продажи одежды, сделки, которая происходит ежедневно на протяжении многих лет, и которая не требует знаний определенных законов и заканчивая куплей-продажей автомобиля.

К сожалению, люди сталкиваются и с составлением завещания, чтобы передать все нажитое имущество своим родственникам, детям и т.д. Конструкция наследования по завещанию и по закону, возможно не вызывает больших проблем при составлении юридического документа, но возможно требует знаний по некоторым вопросам.

Наследственный договор, он же соглашение двух и более лиц о дальнейшей судьбе имущества. Лицам при его оформлении не требуется знать что-то сверх того, что они уже знают, ведь при составлении все условия, действия, если таковы будут, пропишутся и согласуются лично. Уже привычная форма договора для граждан во многом облегчает процесс передачи имущества, что является на наш взгляд огромным плюсом.

Конечно прошло слишком мало времени, чтобы понять нужду законодателя в этом институте и институте совместного завещания. Был сделан революционный шаг в совершенствовании наследственного права. Но все революции сопровождали большие безобразия. Проходило достаточно много времени, прежде чем принималась стабильная и приемлемая форма. Законодатель дает возможность наследодателю ставить определенные условия в отношении к наследникам, собирающимся претендовать на наследство. Наследники в свою очередь будут понимать, стоит ли претендовать на это наследство, ведь для заключения понадобится согласие и наследодателя, и будущих наследников. Большие возможности наследодателя могут в будущем привести к конфликтам, поэтому понадобится еще не один год для реформирования данного института и полного его закрепления в российском законодательстве.

Библиографический список:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)" от 26.01.1996 N 14-ФЗ.
2. ФЗ О внесении изменений в раздел V части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации
3. Деханов С.А. От завещания к наследственному договору // Нотариус, 2018г. №6.-65 с.
4. Папушина Н.Ю. Наследственный договор: перспектива появления в российском наследственном праве / Н.Ю. Папушина // Нотариальный вестник. – 2016. -№3. -С. 2.

Яковлев Александр Владиславович
Yakovlev Alexander Vladislavovich

Доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права, криминологии Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)

Гаев Артем Арменович
Gaev Artem Armenovich

Магистрант Ростовского государственного экономического университета (РИНХ),
юридический факультет, направление «Юриспруденция»

УДК 343.43

ПОНЯТИЕ УБИЙСТВА В ДЕЙСТВУЮЩЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

THE CONCEPT OF MURDER IN CURRENT LEGISLATION

Аннотация. Статья раскрывает понятие убийства в законодательстве Российской Федерации.

Abstract. The article reveals the concept of murder in the legislation of the Russian Federation.

Ключевые слова: убийство, жизнь, смерть, преступление, состав преступления.

Keywords: murder, life, death, crime, corpus delicti.

Важнейшее место среди законодательных актов, гарантирующих всемерую защиту прав гражданина на жизнь, занимает действующий в настоящее время Уголовный кодекс Российской Федерации 1996 года, который, сохранив многие положения прежнего УК РСФСР 1960г., изменил структуру преступлений против жизни, уточнил некоторые признаки этих преступлений, существенно дополнил квалифицирующие обстоятельства убийства при отягчающих и смягчающих обстоятельствах, откорректировал наказание за убийство и общие начала его назначения.

О большой значимости в настоящее время уголовно-правовой охраны жизни граждан свидетельствует следующий сравнительно-правовой анализ: если в ранее действовавшем УК РСФСР 1960 года глава об ответственности за преступления против социалистической собственности, то в УК РСФСР 1996 года именно с нее начинается Особенная часть уголовного законодательства, т.е. с раздела VII «Преступления против личности» главой 16 «Преступления против жизни и здоровья».

Уголовный кодекс Российской Федерации предусматривает следующие виды преступных посягательств против жизни: а) убийство (ст.ст. 105-108); б) причинение смерти по неосторожности (ст. 109); в) доведение до самоубийства (ст. 110).

Причинение смерти другому лицу, как видно, традиционно классифицируется на: умышленное и неосторожное. При этом в отношении неосторожных действий восстанавливается деление признаков состава на основные и квалифицирующие, а умышленные - на основные, квалифицирующие и привилегированные.

Следует отметить, что действующий уголовный закон впервые установил легальное определение убийства как: «умышленное причинение смерти другому человеку» (ч. 1 ст. 105 УК Российской Федерации). До принятия Уголовного кодекса 1996 года в теории существовали две полярные точки зрения в отношении определения убийства.

Так А.А. Пионтковский полагал, что убийство есть противоправное умышленное или неосторожное лишение жизни человека [1, С. 21].

М.Д. Шаргородский понимал под убийством лишь умышленное причинение смерти и не относил к нему неосторожное лишение жизни [2, С. 194], этой же позиции придерживался и профессор Э.Ф. Побегайло, определяющий убийство как «уголовное противоправное, умышленное лишение жизни другого человека» [3, С. 12].

Вторая точка зрения воспринята действующим уголовным законодательством и представляется более совершенной и точной. В Уголовном кодексе РФ дано определение убийства как умышленного причинения смерти другому человеку. Неумышленное, то есть неосторожное убийство Уголовным кодексом РФ отвергается, хотя признается причинением смерти по неосторожности - ст. 109 УК РФ. Важно подчеркнуть, что само по себе законодательное определение убийства еще не позволяет в полной мере разграничить данное деяние со схожими преступлениями - как более, так и менее опасными. Проанализируем

развитие определения убийства в науке уголовного права.

Уже в уголовно-правовой литературе начала XX века давалось следующее определение убийства: лишение жизни - есть «противозаконное виновное причинение смерти другому человеку». В советской литературе превалировало такое определение убийства - это «противоправное, умышленное или неосторожное, лишение жизни другого человека, когда причинение смерти является основанием уголовной ответственности» [4, С. 23].

Современные определения очень похожи на приведенные выше. Убийство - «противоправное умышленное причинение смерти другому человеку».

Убийство - «общественно опасное, противоправное, умышленное причинение смерти другому человеку, когда оно не направлено одновременно на иное охраняемое уголовным законом общественное отношение».

Известнейший исследователь проблем квалификации преступлений против жизни С.В. Бородин определяет убийство как «предусмотренное статьей Особенной части Уголовного кодекса виновное деяние, посягающее на жизнь другого человека и причиняющее ему смерть» [5, С.8].

Почти все доктринальные определения убийства включали (а многие и теперь включают) указание на «противоправность» причинения смерти. В формулировке ч. 1 ст. 105 УК Российской Федерации такого указания нет, хотя в характеристике убийства оно является необходимым. Оно позволяет отграничить убийство от правомерного лишения жизни человека.

Так причинение смерти при необходимой обороне не только не влечет уголовной ответственности, но и не может быть названо убийством. Главным образом не являются убийством и другие случаи правомерного лишения жизни: при исполнении приговора к смертной казни, в ходе боевых действий и др.

Указание в ч. 1 ст. 105 УК Российской Федерации на причинение смерти другому человеку подчеркивает, что причинение смерти самому себе не является преступлением.

В последние годы понятие убийства продолжает уточняться. По мнению Б.В. Здравомыслова - причинение смерти по неосторожности не может называться убийством [6, С.21].

Другие авторы В.Н. Кудрявцев, А.В. Наумов также под убийством понимают умышленное причинение смерти другому человеку [7, С. 103].

Следует отметить, что необходимость включения в определение убийства указания на противоправность лишения жизни в литературе обосновывалась и ранее.

Именно противоправность убийства позволяет отграничивать его от случаев правомерного причинения смерти (в состоянии необходимой обороны и крайней необходимости).

Установление наступления насильственной смерти человека в результате действий другого лица является еще одной предпосылкой, характеризующей преступления против жизни.

Помимо фактических предпосылок, для признания деяния преступлением против жизни необходимы и юридические предпосылки в их числе противоправность и виновность. Дело в том, что насильственная смерть может носить и правомерный характер (например, приведение в исполнение приговора к смертной казни). Кроме того, насильственная смерть может свидетельствовать не только о преступлениях против жизни, но и о других преступлениях, связанных с причинением смерти человеку, а также о несчастном случае и самоубийстве.

В связи с этим возникает вопрос об их разграничении. В отличие от правомерного лишения жизни несчастного случая и самоубийства, преступление против жизни преследуются как противоправные деяния, предусмотренные особенной частью Уголовного кодекса. Чтобы исключить отнесение к преступлениям против жизни и случайное причинение смерти, вины, необходимо при выяснении понятия этих преступлений указать на виновное лишение жизни.

По делам о доведении до самоубийства должна быть выявлена причинная связь между деянием виновного и наступившими последствиями (самоубийством потерпевшего или покушением на него). Причем обстоятельства должны объективно свидетельствовать, что уход из жизни потерпевшего или покушение на суицид были обусловлены поведением виновного, стали результатом угроз с его стороны, жестокого обращения с жертвой, систематического унижения человеческого достоинства [8, С.13].

Так, Р. в ходе очередной ссоры с женой стал избивать ее, и она, убегая, выпрыгнула со второго этажа. Под окном стояла кровать с торчащими вверх металлическими прутьями. При падении потерпевшая ударилась об эти прутья и получила тяжелую травму. После случившегося Р. продолжил избивание жены. От полученных тяжких телесных повреждений она скончалась.

Высшая судебная инстанция не признала в действиях Р. состава доведения до самоубийства и

мотивировала свое решение тем, что потерпевшая, выпрыгнув из окна, стремилась спастись от мужа, а не пыталась покончить жизнь самоубийством. Р. был осужден за умышленное причинение тяжких телесных повреждений, повлекших смерть потерпевшей.

Уголовная ответственность по ст. 110 УК РФ наступает только в случаях, когда самоубийство или покушение на него стало результатом противоправных действий со стороны виновного. Если самоубийство или покушение на него последовало по своей воле или к этому подтолкнули правомерные и законные действия со стороны должностных или иных лиц, уголовная ответственность исключается [9, С. 536].

В судебной практике также не признается доведением до самоубийства отказ одного из супругов от продолжения совместной жизни, отказ от заключения брака, неприязненные отношения между потерпевшим и третьим лицом.

Определение убийства, данное в законе, не вполне совершенно еще и потому, что в нем заложен критерий отграничения убийства от других преступлений, которые также предполагают умышленное лишение жизни другого человека.

Определение понятия причинения смерти по неосторожности в ст. 109 УК России не содержится. Приведенные выше предпосылки, характеризующие преступление против жизни, относятся и к причинению смерти по неосторожности.

Применимы к этому преступлению и признаки, характеризующие убийство, с одной обязательной поправкой, относящейся к субъективной стороне деяния, совершенного по легкомыслию или небрежности.

В ст. 110 УК Российской Федерации не определяется понятие доведение до самоубийства. Самоубийство как род насильственной смерти должно быть отграничено от убийства и от несчастного случая. Что же касается практики - квалификации убийств вызывает затруднения, как у следователей, так и у судей, следствием чего является отмена приговора вышестоящей инстанцией.

Впервые светское наказание за самоубийство на Руси было предусмотрено в артикуле 164 воинского от 26 апреля 1715 года, в котором устанавливалась позорящая процедура: «Ежели кто сам себя убьет, то надлежит тело его в бесчестное место отволочь и закопать, волоча прежде по улицам. В Российской Федерации самоубийство заслуживает морального осуждения, однако, если человек лишает себя жизни под воздействием других лиц, это образует состав преступления.

А все дело в том, что расследование дел об убийстве (как предварительное, так и судебное) проводится «однобоко», не выясняются истинные мотивы и цели преступника, а также остальные элементы преступления, характеризующие субъективное отношение убийцы к содеянному. К тому же нельзя оставить без внимания и другие обстоятельства дела. Только их анализ в совокупности и каждого их них в отдельности может дать точную картину совершенного преступления и применить уголовно-правовую норму в соответствии с ее точным смыслом.

Таким образом, охватывая понятием «убийство» только умышленное причинение смерти другому человеку, законодатель пошел по пути расширения его отягчающих обстоятельств (ч. 2 ст. 105 УК Российской Федерации) и смягчающих (ст.ст. 106-108 УК Российской Федерации) и тем самым, не нашли своего отражения в действующем Уголовном кодексе Российской Федерации и случаи лишения жизни с согласия потерпевшего. Законодательство Российской Федерации считает эвтаназию абсолютно не допустимой, она приравнивается к умышленному убийству.

Библиографический список:

1. Пионтковский А.А. Курс Советского уголовного права. - М., 1971. Т.5. - С. 21.
2. Шаргородский М.Д. Преступление против жизни и здоровья. - М., 1948. - С. 194.
3. Уголовное право России. Особенная часть: Учеб. для вузов /Под ред. А.Н. Игнатова, Ю.А. Красикова. - М., 1998. - С. 12.
4. Загородников Н.И. Преступления против жизни. - М., 1961. - С. 23.
5. Бородин СВ. Ответственность за убийство: квалификация и наказание по российскому праву. - М., 1994. - С.8.
6. Уголовное право. Особенная часть /Под ред. Б.В. Здравомыслова. - М., 2006. - С. 21.
7. Российское уголовное право. Особенная часть /Под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. - М., 1997. - С. 103.
8. Лысак Н., Лопаткин Д. Ответственность за доведение до самоубийства //Законность. 2012. №3. - С. 13.

9. Судебная практика в Уголовному кодексу Российской Федерации. - М., 2001. - С. 536-537.

Клочкова Александра Леонидовна
Klochkova Alexandra Leonidovna

Доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права, криминологии Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)

Близнюк Владлен Алексеевич
Bliznyuk Vladlen Alekseevich

Магистрант Ростовского государственного экономического университета (РИНХ),
юридический факультет, направление «Юриспруденция»

УДК 343

ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ КРАЙНЕЙ НЕОБХОДИМОСТИ КАК ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ИСКЛЮЧАЮЩЕГО ПРЕСТУПНОСТЬ ДЕЯНИЯ

THE CONCEPT AND SIGNS OF EXTREME NECESSITY AS A CIRCUMSTANCE EXCLUDING THE CRIMINALITY OF AN ACTION

Аннотация. статья посвящена дискуссионным вопросам, связанным с понятием и признаками крайней необходимости в уголовном праве России.

Abstract. the article is devoted to controversial issues related to the concept and signs of extreme necessity in Russian criminal law.

Ключевые слова: уголовное право, уголовный закон, преступление, крайняя необходимость, обстоятельство исключающее преступность деяния.

Keywords: criminal law, criminal law, crime, extreme necessity, circumstance excluding the criminality of the act.

В определенных случаях является допустимым исключения преступности деяния в целом. Это имеет место при наличии обстоятельства, исключающего преступность деяния.

«Обстоятельства, исключающие преступность – это деяния, направленные на устранение угрозы, созданной для объектов уголовно-правовой охраны, путем причинения вреда, признаваемые общественно полезными и социально целесообразными» [1]. Такие обстоятельства имеют внешнюю схожесть с преступлением, но при этом такое деяние признается правомерным, а его субъект получает право на причинение вреда в порядке ст. 37–42 УК РФ.

Такие ситуации называются исключающими преступность деяния обстоятельствами. Наряду с крайней необходимостью к ним относятся и другие обстоятельства, например, необходимая оборона.

Исключающие преступность поступка обстоятельства могут быть подразделены на две группы. Критерий дифференциации – причинение вреда в таком случае социально полезно и целесообразно [2].

Общественно полезное поведение реализуется в случаях необходимой обороны, причинения вреда при задержании, обоснованного риска. Социально приемлемое или допустимое (целесообразное) поведение имеет место в случаях, например, исполнения приказа. Обстановку крайней необходимости можно отнести к обеим названным категориям.

Состав крайней необходимости отличают две группы признаков – субъективные и объективные.

Уголовный кодекс РФ не содержит специально касающихся субъекта крайней необходимости положений. Поэтому можно констатировать, что это может быть общий субъект – физическое, вменяемое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности – 16 лет, а в отдельных случаях – 14 лет.

Статья 39 УК РФ не распространяется на ситуации, когда вред причиняется выполнении служебных обязанностей или государственного долга. То есть она не распространяется на сотрудников МЧС, полиции, военнослужащих и т.д., так как они:

- устраняют грозящую опасность в ходе выполнения должностных обязанностей;
- не могут отказаться от их выполнения;
- другие участники правоотношений не могут им как-либо воспрепятствовать;

– для них существует особая процедура привлечения к уголовной ответственности.

Субъективная сторона крайней необходимости характеризуется наличием специальной цели, определяющей действия субъекта, – устранение опасности.

Опасность может грозить следующим объектам: личность, права данного лица, личность, права иных лиц, интересы общества, интересы государства.

Именно цель поступка определяет правомерность деяния в целом, поэтому имеет определяющее значение.

Мотивы крайней необходимости могут быть самые разные – альтруизм, гражданский или общественный долг, жалость, сострадание, страх и многое другое [3, С.160].

Объектами крайней необходимости могут быть личная свобода, здоровье, собственность, общественный порядок, окружающая среда и многое другое.

Большое значение имеет определение возможности причинения смерти в состоянии крайней необходимости. Существует мнение о том, что лишение жизни человека в условиях крайней необходимости возможно, если только таким путем можно предотвратить смерть нескольких людей.

Особо проблемным и наиболее спорным в этическом аспекте вопросом является изъятие в состоянии крайней необходимости органов и тканей человека. Медицинская наука и практика свидетельствуют о том, что один человек, отдав все свои органы и ткани, может спасти жизнь около 400 человек.

В целом спасение своей жизни за счет жизни другого человека мы считаем неэтичным. Поэтому справедливым является то, что уголовное законодательство расценивает спасение жизни одного человека за счет жизни другого в качестве причинения равного вреда и превышения пределов крайней необходимости.

Объективная сторона крайней необходимости включает в себя ряд элементов.

Первый элемент – действия, отличающиеся признаками предусмотренного Уголовным кодексом РФ деяния. К ним относятся место, время и обстановка крайней необходимости.

Место крайней необходимости – место нахождения субъекта и лица, которому был причинен вред.

Время крайней необходимости – деяния является оправданным, если оно осуществлено своевременно, то есть в том момент, когда имела место опасность.

Обстановка крайней необходимости – наличие опасности. Опасность может исходить от:

- противоправных действий людей;
- процессами жизнедеятельности человека, например, производственными;
- действиями источников повышенной опасности, например, от автомобиля, оружия, боевых припасов, взрывчатых веществ;
- стихийных сил природы;
- поведения животных и др.

Второй элемент – вина – совокупность субъективных обстоятельств, включающих в себя лицо (личность виновного с характеризующими ее признаками) и вину (виновность).

Третий элемент – причиненный вред.

Причиняемый вред может быть самым разным. Это может быть вред здоровью. Сейчас УК РФ различает три вида вреда здоровью: тяжкий, средней тяжести и легкий. УК РФ также определяет квалифицирующие признаки причинения вреда здоровью.

Вред здоровью при крайней необходимости может быть причинен самый разный, вплоть до причинения смерти. Также может быть причинен вред имуществу в виде его повреждения или уничтожения.

Четвертый элемент – причинная связь между действием (бездействием) и причиненным вредом.

Институт крайней необходимости выполняет ряд функций:

- образовательная;
- законотворческая;
- нормативная;
- корреспондирующая [4, С.110].

Первая функция характеризуется определением в этом институте стандартов общественно полезных поведенческих мотивов. В них отражается нацеленность гражданина пожертвовать своими ценностями и благами для достижения общественно-полезной цели.

Вторая функция реализуется в том, что крайняя необходимость стала основой для принятия ряда нормативно-правовых актов.

Нормативная функция определяется тем, что крайняя необходимость предопределяет поведение людей в обществе, что проявляется в виде определенных правил поведения, касающихся осуществления защиты, и разрешении споров, касающихся адекватности такой защиты.

Корреспондирующая функция проявляется в том, что крайняя необходимость – межотраслевой институт гражданского, административного и уголовного права.

Таким образом, на основе вышеизложенного можем крайнюю необходимость определить в качестве положения лица, в котором оно оказывается вынужденным причинить вред охраняемым законом интересам для того, чтобы предотвратить более значительный вред другим интересам. В крайней необходимости происходит столкновение двух интересов – менее значительный из них приносится в жертву более значительному. Состояние крайней необходимости определяют два аспекта – угрожающая опасность и возможность устранить эту опасность только причинением вреда.

Библиографический список:

1. Обстоятельства, исключающие преступность деяния
<http://www.prokuror-tula.ru/prosecutors-office/explanation/central-office/39071/>.
2. Обстоятельства, исключающие преступность деяния, и правовые основания освобождения от уголовной ответственности
http://www.prokuror-rostov.ru/law_explanation/152250/15141/.
3. Гарбатович Д.А. Понятие состава правомерного причинения вреда в состоянии крайней необходимости // Проблемы права. 2016. №2. – С. 160.
4. Медведев С.С., Топчиева С.К. Уголовно-правовое значение крайней необходимости // Эпомен. 2019. №28. – С. 108–114.

Клочкова Александра Леонидовна
Klochkova Alexandra Leonidovna

Доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права, криминологии Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)

Близнюк Владлен Алексеевич
Bliznyuk Vladlen Alekseevich

Магистрант Ростовского государственного экономического университета (РИНХ),
юридический факультет, направление «Юриспруденция»

УДК 343

ОТГРАНИЧЕНИЕ КРАЙНЕЙ НЕОБХОДИМОСТИ ОТ ИНЫХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, ИСКЛЮЧАЮЩИХ ПРЕСТУПНОСТЬ ДЕЯНИЯ

DISTRACTION OF EXTREME NECESSITY FROM OTHER CIRCUMSTANCES EXCLUDING THE CRIMINALITY OF THE ACT

Аннотация. статья посвящена дискуссионным вопросам, связанным с разграничением крайней необходимости от обоснованного риска и других обстоятельств, исключающих преступность деяния в уголовном праве России.

Abstract. the article is devoted to controversial issues related to the differentiation of extreme necessity from justified risk and other circumstances excluding the criminality of an act in Russian criminal law.

Ключевые слова: уголовное право, преступление, крайняя необходимость, обоснованный риск, необходимая оборона, обстоятельство исключающее преступность деяния.

Keywords: criminal law, crime, extreme necessity, reasonable risk, necessary defense, circumstance excluding the criminality of the act.

Крайняя необходимость, задержание совершившего преступление лица, а также действие в состоянии обоснованного риска являются исключающими преступность деяния обстоятельствами. Важная схожая черта трех названных институтов – их социальная значимость.

В то же время все рассматриваемые институты отличаются значительными различиями. Поэтому необходимо осуществить их разграничение.

Осуществим соотношение крайней необходимости и причинения вреда при задержании. Сходство рассматриваемых институтов состоит в следующем: устранение преступности деяния; общая цель – защита правоохраняемых благ; причинение вреда; вынужденность – отсутствие иной возможности устранить опасность.

Но есть и серьезные отличия. Так, институт задержания, совершившего преступление лица, является законодательной новеллой УК РФ 1996 года. Наряду с УК РФ существуют и другие законодательные акты, регламентирующие задержание лиц, которых подозревают в совершении преступления или которые уклоняются от исполнения наказания. Правомерность рассматриваемого уголовно-правового института также, как и крайняя необходимость основывается на субъективном праве гражданина.

Рассматриваемым институтом задержания, совершившего преступление лица: обеспечивается неотвратимость ответственности – обязательное требование принципа законности (ст. 3 УК РФ); исключается преступность деяния, что обусловлено отсутствием следующих признаков преступления: виновность; наказуемость; общественная опасность; противоправность.

Назовем признаки причинения вреда при задержании совершившего преступление лица: применяется лишь только к совершившему преступление лицу; применяется для того, чтобы доставить совершившее преступление лицо в органы власти и для того, чтобы исключить для такого лица потенциальную возможность совершить новое преступление; правомерен только вред, причиненный исключительно совершившему преступление лицу; причинение вреда – это единственная возможность задержать такое лицо; правомерен только вред, не превышающих необходимых для задержания мер; вред может причиняться в такой обстановке задержания, когда

лицо совершило преступление, то есть выполнило все относящиеся объективной стороне состава преступления действия.

Законодательная дефиниция причинения вреда при задержании следующая: «не является преступлением причинение вреда лицу, совершившему преступление, при его задержании для доставления органам власти и пресечения возможности совершения им новых преступлений, если иными средствами задержать такое лицо не представлялось возможным и при этом не было допущено превышения необходимых для этого мер» (ч. 1 ст. 38 УК РФ).

Задержание может осуществляться за совершение любого независимо от его категории умышленного или неосторожного преступления, кроме добровольного прекращения преступной деятельности на стадии приготовления, если такое приготовление не составляет самостоятельный состав преступления.

В то же время возможно задержание совершившего преступление лица, даже когда непосредственная опасность совершения задерживаемым лицом нового преступления отсутствует. Задержание возможно для его доставки в органы власти. Этим пресекается возможность совершить им новые преступления [1].

При задержании должны быть достоверные сведения о том, что общественно опасное деяние: является действительным; является преступным; совершено задерживаемым лицом.

Источниками таких сведений могут быть: непосредственно само лицо, осуществившее задержание. В этом случае имеет место личное восприятие им обстоятельств преступления или обстоятельств, характеризующих задерживаемое лицо как преступника; надежные источники достоверной информации (например, показания потерпевшего, свидетеля).

Согласно ст.ст. 78, 83 УК РФ, право на задержание преступника действует до истечения срока давности. При этом наличие вступившего в законную силу обвинительного приговора в задерживаемого лица не обязательно.

В то же время может иметь место ошибка задерживающего лица. Например, в случае мнимого задержания, когда преступление было совершено другим лицом или в случае совершения административного правонарушения, которое было расценено задерживаемым лицом как преступление.

Между тем, если действительно было совершено преступление и в нем участвовало несколько лиц, то причинение вреда возможно только к тем из них, которых по объективным причинам было нельзя задержать другими средствами.

Также возможны ситуации, когда вред причиняется лицу, которое не совершало преступления, но находилось вблизи от места его совершения или рядом с задерживаемым лицом. В этом случае правомерность такого вреда зависит от обстоятельств дела. К такой ситуации могут быть применены положения ст.ст. 39, 41, 42 УК РФ. Также такая ситуация может быть квалифицирована в качестве невинного причинения вреда или в качестве умышленного или неосторожного преступления.

Уголовный кодекс РФ четко определил правомерные цели задержания, совершившего преступление лица: задержание для доставления его органам власти; пресечение возможности совершения новых преступлений.

Следовательно, все другие цели задержания лица будут неправомерными, например, самосуд, передача родственникам потерпевшего и т.д. В этом случае задерживающее лицо будет нести уголовную ответственность на общих основаниях.

Задержание и причинение вреда лицу при задержании могут осуществляться за совершение любого независимо от категории умышленного или неосторожного преступления, кроме прекращения преступной деятельности на стадии приготовления, если такое приготовление не составляет самостоятельный состав преступления. Задерживающее лицо может причинить вред только, когда нет другого способа и возможность задержать данное лицо.

Назовем следующие признаки, по которым должно происходить различие крайней необходимости и причинения вреда при задержании: вреда при задержании причиняется исключительно путем действия, крайняя необходимость возможна при бездействии, когда лицо не выполняет свою правовую обязанность; причиняемый при крайней необходимости вред всегда должен быть меньше устранимого, при задержании лица такое требование к причиняемому вреду отсутствует; определяющий фактор причинения вреда при задержании – совершение задерживаемым преступления, при крайней необходимости опасность может исходить как от

преступления, так и от любого другого фактора; при задержании вред причиняется действующему противоправно лицу, при крайней необходимости – интересам невиновных третьих лиц; при превышении пределов причинения вреда при задержании уголовная ответственность наступает за средний и тяжкий вред здоровью и за причинение смерти, при превышении пределов крайней необходимости – за причинение любого вреда [2, С.72].

При задержании лица нужен учет намерений последнего уклониться от задержания. Если лицо хотя и совершило преступление, но никаким образом не стремится скрыться и никак не препятствует своему задержанию, то в причинении вреда необходимости нет.

Считаем, что разграничение крайней необходимости и причинении вреда лицу при задержании должно происходить также по следующему основанию. Задержание и причинение вреда при задержании могут осуществляться за совершение любого независимо от категории умышленного или неосторожного преступления, кроме прекращения преступной деятельности на стадии приготовления, если такое приготовление не составляет самостоятельный состав преступления. Согласно ст. 78, 83 УК РФ, право на задержание преступника сохраняется и после окончания преступления вплоть до истечения срока давности. Что является не допустимым при крайней необходимости.

Крайняя необходимость имеет много сходства с обоснованным риском [3, С.140]. Их определяющая общая черта – отсутствие общественной опасности и противоправности при соблюдении законных условий правомерности [4, С.505].

Еще одно сходство – в обоих случаях лицо выбирает единственно возможный в соответствующих условиях вариант своего поведения. Согласно ч. 2 ст. 41 УК РФ, риск обоснован, когда общественно полезная цель не может быть достигнута не связанным с риском действием (бездействием). Аналогично при крайней необходимости причинение вреда происходит, когда не устраняется другими средствами.

Различия крайностей необходимости и обоснованного риска проявляются в основании возникновения ситуации, когда становится необходимым причинить вред. В первом случае имеет место предотвращение угрожающей опасности. Во втором случае – достижение общественно полезного результата [5, С.22].

Еще одним основанием для разграничения является действующий в рассматриваемых ситуациях субъект. Субъектом крайней необходимости может быть любое лицо, взявшее на себя ответственность за выход из опасной ситуации, решившее по своей инициативе устранить угрозу, а также специалист, например, сотрудник полиции. Установить наличие риска, а также определить, насколько риск обоснован, может только лицо, обладающее специальными знаниями в определенной области.

Большое значение имеет субъект обоснованного риска. Существует определенная категория лиц, деятельность которых определяется обоснованным риском. Поэтому в случае причинения вреда ответственность будет нести не само лицо, причинившее вред, а соответствующее должностное лицо.

В этом аспекте состоит важнейшее отличие крайней необходимости и обоснованного риска. Субъект обоснованного риска – чаще всего специальный – лицо, на которого такой риск возложен в результате выполнения должностных обязанностей или осуществления какой-либо специфической деятельности. Субъектом крайней необходимости может быть любой человек, в том числе, случайно оказавшийся на месте происшествия, ставший очевидцем опасной ситуации и решивший самостоятельно ее устранить.

Библиографический список:

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» от 27 сентября 2012г. №19 //Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. №11.
2. Никуленко А. В. Актуальные проблемы разграничения институтов крайней необходимости и причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление //Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2010. №4 (48). – С. 72.
3. Мирязова, Р. М. Проблемы разграничения крайней необходимости и смежных институтов //Молодой ученый. 2019. №52. – С. 139–143.
4. Наумов А.В. Российское уголовное право: Курс лекций. – М.: Проспект, 2020. – С. 505.

5. Гарбатович Д. Проблемы применения нормы об обоснованном риске //Уголовное право. 2013. №2. – С. 22.

Гаев Артем Арменович
Gaev Artem Arменович

Магистрант Ростовского государственного экономического университета (РИНХ),
юридический факультет, направление «Юриспруденция»

УДК 343.43

ПОНЯТИЕ И ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ ВИДОВ УБИЙСТВ В СОВРЕМЕННОМ УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

THE HISTORY OF THE DEVELOPMENT OF THE CRIMINAL LEGISLATION OF RUSSIA ON RESPONSIBILITY FOR QUALIFIED TYPES OF MURDERS

Аннотация. Статья раскрывает основные черты квалифицированных видов убийств.

Abstract. The article reveals the main features of qualified types of murders.

Ключевые слова: квалифицированные виды убийства, преступление, состав преступления.

Keywords: qualified types of murder, crime, corpus delicti.

В Уголовном кодексе РФ можно выделить три вида убийства: простое убийство (ч. 1 ст. 105 УК РФ) – без отягчающих и смягчающих уголовную ответственность обстоятельств; квалифицированное убийство (ч. 2 ст. 105 УК РФ), т.е. убийство с квалифицирующими признаками, усиливающими уголовную ответственность; убийство при смягчающих обстоятельствах (ст. 106-108 УК РФ), или привилегированное убийство.

По части 1 ст. 105 УК РФ рассматривается убийство, совершенное без квалифицирующих признаков, указанных в ч. 2 ст. 105 УК РФ, и без смягчающих обстоятельств, предусмотренных ст. 106, 107 и 108 УК РФ.

К простым убийствам принято относить бытовые убийства, убийства в драке, ссоре, на почве личных неприязненных отношений, ритуальные убийства, убийства из сострадания, из мести и ревности.

В ч. 2 ст. 105 УК РФ содержится перечень квалифицирующих признаков убийства, который является подсистемой в системе преступлений против жизни. Сама же система преступлений против жизни характеризуется таким общим признаком, как умышленное причинение смерти другому человеку. Поэтому все исследователи обращались к вопросу о том, что есть жизнь, когда она начинается и когда кончается, т.е. когда может быть совершено убийство.

Объектом убийства является жизнь человека. Вред, причиняемый при убийстве, невосполним. По утверждению Гегеля: жизнь – основное благо человека, «основа бытия личности». Все остальные блага и ценности имеют второстепенное значение. Право на жизнь – это естественное право человека, гарантированное международно-правовыми документами.

Существенное значение для квалификации рассматриваемого преступления имеют моменты начала и окончания жизни. Основным критерием момента начала жизни принято считать наличие жизнеспособности новорожденного. Внешним признаком проявления данной функции обычно является дыхание. Известны случаи, когда неопытные врачи причиняли смерть новорожденному непосредственно в процессе родов, длительность которых может составлять несколько часов [1, С.42].

Окончанием жизни признается момент начала распада нервных клеток коры головного мозга. Клиническая смерть (остановка сердца) юридически не может считаться окончанием жизни.

Добровольное согласие потерпевшего на лишение его жизни не исключает ответственности за умышленное причинение смерти. Основы законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан запрещают осуществление эвтаназии. Медицинский персонал не вправе удовлетворить просьбу больного об ускорении его смерти какими-либо действиями или средствами, в том числе и путем прекращения искусственных мер по поддержанию жизни [2].

Не влечет ответственности соучастие в самоубийстве, за исключением случаев, когда лицо непосредственно причиняет смерть лицу, стремящемуся свести счеты с жизнью. Не может привлекаться к уголовной ответственности и лицо, которое в процессе самоубийства оказывало интеллектуальное пособничество либо подстрекало к совершению суицида.

Убийство может осуществляться как путем действия, так и посредством бездействия. В большинстве случаев лицо действует активно и энергично: наносит удары ножом, использует холодное либо огнестрельное оружие. Однако убийство может совершаться и путем бездействия. В этом случае правоохранительным органам необходимо доказать существование обязанности действия. Как правило, данная функция вытекает из должностных, профессиональных обязанностей лица (например, обязанности врача оперировать больного), из сложившихся личных доверительных отношений (например, когда лицо, взявшее обязательство ухаживать за больным, не приносит вовремя медицинский препарат для инъекции). Обязанность действовать может вытекать из родственных отношений (к примеру, если мать не кормит новорожденного).

Способ совершения преступления иногда является квалифицирующим признаком состава убийства. Повышенная ответственность установлена за групповой способ убийства (п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ), убийство, совершенное общеопасным способом (п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ). Если удары и иное физическое воздействие причинялись с целью лишения жизни потерпевшего, то такие действия охватываются статьями об убийстве. Дополнительной квалификации по статьям, предусматривающим ответственность за умышленное причинение вреда здоровью, не требуется.

«Традиционным» для отечественного законодательства является убийство, совершенное общеопасным способом (п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ). В основу законодательной конструкции данного состава убийства положен способ совершения преступления, когда необходимо установить: осознавал ли виновный, осуществляя умысел на убийство, что он применяет такой способ причинения смерти, который опасен для жизни, здоровья не только одного человека. В данном случае опасность угрожает и случайным, посторонним лицам. Потерпевшим может оказаться любой человек, оказавшийся на месте совершения преступления. Для вменения данного признака не требуется наличие фактической смерти. Достаточно признать, что сам способ, выбранный виновным, был опасным для лиц, не являвшихся участниками конкретного межличностного конфликта.

К числу убийств, совершенных общеопасным способом, относятся убийства с использованием взрывчатых веществ, взрывных устройств и отравляющих веществ (ядовитого газа, паров ртути, изотопных элементов и т.д.). Обращает на себя внимание, что, в отличие от Уголовного кодекса РСФСР, устанавливающего ответственность за убийство, совершенное способом, опасным для жизни многих людей, Уголовный кодекс РФ делает акцент на общественную опасность убийства. Посягательство на определенную множественность лиц не является обязательным признаком данного вида убийства. В настоящее время закон устанавливает, что опасность может угрожать не только жизни, но и здоровью иных, не участвующих в конфликте лиц [3, С.25].

Субъектом состава убийств при отягчающих обстоятельствах может быть физическое лицо, достигшее 14 лет. Обязательным признаком субъекта убийства является также наличие у него вменяемости. Любое деяние, в том числе и умышленное лишение жизни другого человека, совершенное малолетним или невменяемым, не исключает его общественной опасности, однако устраняет уголовную ответственность этих лиц.

Субъективная сторона состава убийства включает в себя вину (умысел прямой или косвенный), мотив и цель, а также эмоциональные состояния. В соответствии со ст. 105 УК РФ субъективная сторона убийства характеризуется умышленной виной. Умысел при убийстве может быть, как прямым, так и косвенным. Убийство признается совершенным с прямым умыслом, если лицо, его совершившее осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность или неизбежность наступления общественно-опасных последствий в виде смерти и желало ее наступления (ч. 2 ст. 25 УК РФ). При этом прямой умысел имеет место как в том случае, когда наступление смерти мыслится как неизбежное последствие действия (бездействия), так и в том случае, когда оно представляется как вероятное или возможное последствие [4, С. 54].

Волевой момент прямого умысла при убийстве предполагает наличие желания наступления смерти потерпевшего. Убийство признается совершенным с косвенным умыслом, если лицо, его совершившее осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность наступления общественно-опасных последствий в виде причинения смерти другому человеку, не желало этого, но сознательно допускало причинение смерти либо относилось к этому безразлично. Наиболее существенное различие между прямым и косвенным умыслом при убийстве заключается в волевом моменте. Если при прямом умысле на убийство виновный желает наступления смерти своей жертве, то при косвенном умысле виновный не желает жертве смерти, но сознательно ее допускает, либо безразлично относится к ее наступлению.

Изучение практики показывает, что установление субъективной стороны убийства иногда представляет известную сложность. Неточности в выводах об установлении формы и вида вины нередко влекут за собой ошибки при квалификации содеянного: причинение смерти по неосторожности расценивается как убийство и т.п. Это указывает на особую важность выявления всех признаков субъективной стороны убийства. При квалификации убийства должно быть установлено не только то, что оно совершено умышленно, но и определена форма умысла. Разграничение прямого и косвенного умысла имеет значение для индивидуализации ответственности, для разграничения оконченного убийства и покушения на убийство, а в некоторых случаях и для отграничения состава убийства от составов других преступлений. Установление, например, в поведении виновного наличия косвенного умысла исключает квалификацию содеянного им как покушения на убийство, а деяние получает юридическую оценку по фактически наступившим последствиям.

Проблема квалификации убийства в зависимости от направленности умысла наиболее остро стоит применительно к совершению данного преступления в отношении двух и более лиц (п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ), а также женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности (п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ). Заблуждение виновного в одном случае о наличии у него реальной возможности причинения смерти нескольким лицам, а в другом его неверное представление относительно качественных характеристик личности потерпевшей, как правило, приводят к возникновению серьезных противоречий в юридической оценке содеянного. Как представляется, наличие подобных противоречий вносит существенные коррективы в правоприменительную деятельность судов и влечет за собой нестабильность судебной практики в части квалификации указанных видов убийств.

Рассматривая субъективную сторону убийства, нельзя не остановиться на понятии *заведомость* и ее юридическом значении при установлении субъективной стороны рассматриваемого преступления. Дело в том, в некоторых случаях в уголовном законе *заведомость* называется субъективное отношение виновного к обстоятельствам, отягчающим определенное преступление. Так, в п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ речь идет об умышленном убийстве женщины, заведомо для виновного, находящейся в состоянии беременности. В литературе высказывается мнение о том, что под *заведомостью* понимается осознание лицом возможности наступления вследствие его действий общественно опасных последствий. *Заведомость* обстоятельства, отягчающего убийство, следует рассматривать как несомненное знание (осознание) субъектом того, что он совершает это преступление при наличии данного отягчающего обстоятельства. Однако такой вывод противоречил бы закону. Мы не можем согласиться с точкой зрения С.В. Бородин, который считает, что категория «заведомость» в уголовном праве может указывать на легкомыслие, а в некоторых случаях и на прямой умысел, когда она свидетельствует о цели преступления [5, С. 10]. По нашему мнению, понятие *заведомость* следует толковать ограничительно, как заведомое знание о том или ином обстоятельстве. Поэтому *заведомость* является свидетельством наличия у виновного прямого умысла.

Уголовный кодекс РФ в ч. 2 ст. 105 в настоящее время имеет тринадцать пунктов. Федеральным законом от 24 июня 2007 г. № 211-ФЗ внесены изменения в ч. 2 ст. 105 УК РФ, в результате чего убийство по мотиву кровной мести стало самостоятельным квалифицированным составом п. «е.1» УК РФ, а п. «л» изложен в новой редакции.

В связи с изменениями, внесенными в Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 6 марта 2006г. №35-ФЗ был откорректирован ряд нормативно-правовых актов, направленных на борьбу с терроризмом. Эти изменения коснулись и УК РФ. Так, из п. «в» ч. 2 ст. 105 было исключено убийство, сопряженное с захватом заложника. Федеральным законом от 27 июля 2009 г. №215-ФЗ изменена редакция п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

При исследовании квалифицирующих признаков убийства большое значение имеет их классификация. Большинство ученых подразделяют квалифицирующие признаки убийства по элементам состава преступления: объекту, субъекту, объективной и субъективной стороне.

Иные классификации предложили Н.И. Загородников и С.В. Бородин. Так, Н.И. Загородников выделяет обстоятельства, отягчающие умышленное убийство, по мотивам и целям, квалифицирующим убийство, индивидуальным чертам личности преступника, способу действия и последствиям [6, С.116].

Бородин С.В. объединяет рассматриваемые обстоятельства в две группы:

- 1) обстоятельства, характеризующие субъективные свойства убийства и личность виновного;
- 2) обстоятельства, характеризующие объективные свойства убийства.

Мы склоняемся к варианту классификации признаков убийства по элементам состава преступления. Выделяя тот или иной элемент убийства в диспозиции статьи Особенной части, законодатель обращает внимание правоприменителя (следователя, прокурора, судьи) на отдельные признаки убийства, характерные лишь для данного состава.

Квалифицирующие признаки убийства располагаются по строгой, хотя и в определенной степени условной системе в зависимости от их связи с определенными элементами состава преступления: признаки, относящиеся к объекту (п. «а», «б», «в», «г»); к объективной стороне (п. «д», «е», «ж»); к субъективной стороне (п. «е.1», «з», «и», «к», «л», «м»).

Библиографический список:

1. Чугаев В.В. Цуркан Д.В. Начало жизни. К вопросу о проблеме реализации права // Научный компонент. 2021. №1 (9). – С. 42.
2. Федеральный закон РФ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21 ноября 2011г. №323-ФЗ (в актуальной редакции) // Российская газета. 2011. 23 ноября.
3. Комментарий к Уголовному кодексу РФ. Особенная часть. Разделы VII-VIII в 4 т. /Отв. ред. В.М. Лебедев. - Москва: Юрайт, 2020. Т.2. – С. 25.
4. Побегайло Э.Ф. Умышленные убийства и борьба с ними. – Воронеж, 1965. – С. 54.
5. Бородин С.В. Преступления против жизни. – СПб: Юридический центр Пресс, 2003. – С. 59.
6. Загородников Н.И. Преступления против жизни по советскому уголовному праву. – М.: Юридическая литература, 1969. – С. 116 - 121.

Научное издание

Коллектив авторов

Сборник статей ХСVIII Международной научной конференции «Свобода и право»

ISBN 978-5-6040934-2-9